

В просторной воздушной карете Мер сидела рядом с Юджином и рассеянно перебирала пальцами. Сколько бы она ни думала об этом, вся эта ситуация не имела для девочки никакого смысла.

Акаша принадлежал Сиенне. То же самое касалось Колдовского ремесла и всего остального, что было в Зале Сиенны. Все это принадлежало ей. Хотя в настоящее время они были выставлены в Королевской библиотеке Акрона, королевская семья Арота не могла претендовать на них. Это было неприемлемо для них. Арот и так слишком многого требовал от Сиенны.

Волшебное королевство Арот имело долгую историю. Основатель Арота, Волшебный Король, был назван первым в истории человечества "архиволшебником", тем, кто достиг вершины древней магии. С тех пор Арот породил несколько великих волшебников.

Однако ни один волшебник не оказал такого большого влияния на всю область "магии", как Сиенна. Никто не смог повторить ее подвиг — победить Короля Демонов в человеческом теле. Арот смог утвердить свой титул Волшебного королевства только потому, что Сиенна, вернувшись из Хельмута, поселилась в нём.

В последующие триста лет бесчисленные волшебники и люди, мечтающие стать волшебниками, были привлечены в Арот из восхищения Сиенной и поселились здесь. Даже после того, как она ушла, эта тенденция не ослабевала до сегодняшнего дня.

«...Мы уже убедили королевскую семью», — подумала Мер, надув губы.

Конечно, это убеждение было основано на угрозе утопления всего королевского замка. В любом случае, важно то, что они были убеждены.

Девочка оценила ситуацию: «Наследный принц Хонейн, похоже, с самого начала намеревался передать Акашу Юджину. Если бы этот старик, называемый премьер-министром, не попытался удержать его и потерпеть неудачу, передача прошла бы гораздо более гладко.

Так все и должно было закончиться.

— ...Сэр Юджин, — заговорила Мер после некоторого колебания. — Нет никакой необходимости в том, чтобы ты удовлетворял упрямство Мастера Зеленой Башни.

Мастер Зеленой Башни, Дженерик Осман, был волшебником, считавшим себя Избранным.

Так было и с отцом мужчины, бывшим Мастером Зеленой Башни. Девочка отчетливо помнила, каким злым и ужасным волшебником был этот человек. Утверждая, что это делается ради магии и леди Сиенны, он получил согласие королевской семьи на препарирование Мер, к которой относился как к простому фамильяру — нет, как к простой "вещи".

Хотя Арот признал передачу Акаши, Дженерик отказался признать это. С самого рождения в нем была заложена гордость за свою "родословную", которая не позволяла ему признать то, что он уже должен был. Мужчина все еще считал, что может лично претендовать на роль законного наследника Мудрой Сиенны, поэтому он пришел к Юджину и бросил вызов. Он ни разу не усомнился в том, что Акаша, которым он сам даже не умел пользоваться, однажды станет волшебным посохом, принадлежащим только ему.

— Как бы ни был раздражен и зол Мастер Зеленой Башни, он все равно не имеет права претендовать на владение Акашей, — возразила Мер. — У него также нет возможности отобрать его у тебя силой.

— Возможно, это так, — согласился юноша.

— Во-первых, просить о дуэли было смешно и нелепо. Даже если бы сэр Юджин отказался от вызова, никто не назвал бы тебя трусом за это. Наоборот, они сочтут жалким, что Мастер Зеленой Башни пытается вызвать на дуэль младшего по рангу, который на много лет моложе его самого, — возмущенно сказал девочка.

— Мм, — тихо ответил юноша.

— ...Даже если Мастер Зеленой Башни категорически отказывается отступить, все равно нет необходимости участвовать в дуэли. В конце концов, Мастер Красной Башни — нет, практически все Мастера Башен, кроме Мастера Зеленой Башни, поддержат Юджина в этом. Как забавно, что остальные Мастера Башни уважают леди Сиенну больше, чем Мастер Зеленой Башни, который претендует на роль её законного преемника, — прокомментировала Мер.

Вместо ответа юноша просто усмехнулся. Когда девочка, сидевшая напротив Юджина, посмотрела на него глазами, полными тревоги, он просто небрежно пожал плечами.

Она вспомнила тот самый момент в разговоре, когда отношение Юджина изменилось. Когда Дженерик впервые появился из ниоткуда, юноша не взял на себя инициативу в разговоре. Мелкит Эль-Хайя и Мер по очереди боролись с Дженериком.

~

— Простой фамилляр смеет!...

~

Не в силах сдержать ярость, Дженерик выплюнул эти слова. В этот момент выражение лица Юджина изменилось. Когда стало известно, что отец мужчины стоял за расчленением Мер в попытке раскрыть основные тайны гримуара, юноша поднялся со своего места.

— ...Это действительно из-за меня? — девочка не могла не задать этот вопрос после нескольких мгновений колебаний.

Юджину не было нужды заходить так далеко. Мер не раскрыла эту информацию, потому что хотела подстегнуть юношу к действию. «Простой фамилляр?» — Услышанные слова не произвели на нее никакого эффекта. Хотя Юджин и сказал Мер, что она не простой фамилляр, девочка уже столько раз слышала подобные обидные слова от людей вроде Дженераика, что устала от них.

Поэтому ей было все равно, даже если бы пришлось выслушивать подобную чушь еще раз. Пока Сиенна действительно считала Мер дочерью, а Юджин продолжал уверять ее, что она не просто фамилляр, а человек, девочке этого было достаточно.

— Просто, — наконец заговорил Юджин с ухмылкой, — этот ублюдок, Мастер Зеленой Башни, смотрел на меня свысока.

У юноши всегда был такой характер, с тех пор как он родился Хамелом. Даже если бы он начал пытаться контролировать себя, в тот момент, когда его оппонент перешел "черту", которую Хамел установил в своем сознании, он определенно не смог бы сдержаться. Ему нужно было как-то выплеснуть свой гнев и раздражение на обидчика.

Все было точно так же, как тогда, семь лет назад, когда он впервые прибыл в главное поместье клана Лайонхарт на Церемонию Продолжения Родословной. Тогда Юджин не хотел ввязываться в ненужную драку с близнецами из прямой линии. Однако, когда Сиан начал унижительно отзываться о Герхарде, родном отце юноши, Юджин не смог больше сдерживаться и принял вызов Сиана на дуэль.

— ...Пхаха! — Мелкит, которая молча слушала их разговор, внезапно разразилась смехом. Она обхватила руками живот, задыхаясь от смеха, затем кивнула головой и сказала: Ты прав. Как ты и сказал, Мастер Зеленой Башни, этот ублюдок, действительно смотрит на тебя свысока. Я всегда считала его мерзким старикашкой. Как ты думаешь, почему он пришел за тобой именно сегодня?

— Потому что мастер Ловеллиан отсутствует, — ответил Юджин.

— Именно так. Если бы Мастер Красной Башни все еще находился в своей Башне, разве Мастер Зеленой Башни осмелился бы искать тебя, неся эту чушь о дуэли? Этот ублюдок, наверное, почувствовал себя очень неловко, когда увидел тебя со мной, — самодовольно предположила женщина.

— Несмотря на это, в конце концов, он все равно подошел к нам и выплюнул свой бред. А, может, это потому, что он считает, что Мастер Белой Башни уступает ему самому? — предположила Мер.

— ...Хахах! — Мелкит резко рассмеялась. — Если это действительно так, то этот ублюдок Дженерик действительно дурак. Я даже готова поспорить, что среди нынешних Мастеров Башен ни один из них не является худшим волшебником, чем Дженерик. И не только Мастера Башни. Тремпель Визардор, этот аристократ, вероятно, смог бы справиться с Дженериком всего за десять минут.

Юноша был несколько удивлен этими словами. Впечатление, которое Юджин получил от Тремпеля, заключалось в том, что он не был таким уж впечатляющим волшебником. Он казался просто старым волшебником, который отпускал несмешные шутки, и который всегда раздражал его с момента их встречи, следуя за ним по пятам и восклицая "Сэр Юджин, Сэр Юджин!"

— ...Хм. Брат, я могу сказать, о чем ты думаешь, по выражению твоего лица. Этот старик, Тремпель, несмотря на то, как он выглядит, на самом деле довольно впечатляющая личность. Прежде всего, тот факт, что он способен стоять под прицелом придворных магов в качестве их командира, означает, что он должен быть боевым магом номер один в Ароте, — сказала Мелкит.

Юноша удивился: Его внешность действительно обманчива.

Женщина предположила: Возможно, это потому, что он доволен собой. Он уже достиг того возраста, который имеет, нет должности выше той, которую он занимает сейчас, и не похоже, что сейчас идет война. В любом случае, Дженерик, должно быть, все еще давил на меня после того, как увидел с тобой, потому что он, вероятно, не был уверен в моих отношениях с тобой.

— Если бы он продолжал давить на меня, чтобы я согласился, даже после того, как я отказался, ты бы приняла мою сторону? — спросил Юджин.

— Нет необходимости задавать такой очевидный вопрос. Однако разве ты все равно не поступил глупо, согласившись на его просьбу? Вот почему я сопровождаю тебя, — сказала женщина с яркой улыбкой. — Магия существует в бесчисленных формах. После овладения своей специальностью каждый волшебник, успешно ставший архимагом, должен был разработать свое уникальное, "фирменное" заклинание. Ты уже должен быть знаком с одним из них, верно? Это "Пантеон" Мастера Красной Башни.

— Я знаю об этом, хотя и не учился чему-то подобному, — признался Юджин.

— Если ты хочешь унаследовать от него это заклинание, тебе, вероятно, придется сначала достичь Восьмого круга. Это касается не только Пантеона Мастера Красной Башни. Все фирменные заклинания архимагов — это заклинания высокого уровня, которые невозможно имитировать, если ты не на Восьмом круге, — Мелкит резко изменила свое мнение. — Нет, они могут быть неподражаемы, даже если ты достигнешь Восьмого Круга.

Специализацией Красной Башни Магии была магия призыва. Как Мастер Башни, Ловеллиан был лучшим призвателем среди нынешнего поколения волшебников. Его фирменное

заклинание, Пантеон, могло призвать целый пантеон существ, каждый из которых обладал силой, эквивалентной стихийному бедствию.

Мелкит сообщила Юджину: Фирменное заклинание Дженерака - "Иггдрасиль". Заклинание, превращающее его собственное тело в гигантское дерево... по крайней мере, так удобнее всего думать. Нет, лучше считать его цветком? Но это ему не очень подходит, не так ли?

— Ага, — согласился юноша.

— Тем не менее, нельзя относиться к этому заклинанию легкомысленно. Как только Иггдрасиль будет установлен, Дженерак станет очень сложным противником. Его скорость атаки высока, он контролирует толпу, но это лишь самые очевидные угрозы... Особенно сложным его делает то, что вся земля, в которой укоренился Дженерак, переходит под его контроль, — с ухмылкой пояснила женщина, указывая в окно. — В принципе, Дженерак мог бы захватить примерно половину Пентагона. Разве это не абсурд? Но ахримаг Восьмого круга — это именно такое существо. И именно с этим архимагом Дженераком Османом тебе предстоит дуэль.

— Однако в поединке со мной он не сможет использовать свое потрясающее фирменное заклинание, верно? — заметил Юджин.

— Это правда. Потому что Иггдрасиль — это оригинальное заклинание Восьмого Круга Дженерака. Однако, он ведь не ограничивается только заклинаниями низкого ранга, верно? — Мелкит намеренно убрала свою улыбку и уставилась на юношу, предупреждая его: Дженерак разработал Иггдрасиль, объединив несколько различных оригинальных заклинаний. Завершенная версия Иггдрасиля находится на Восьмом Круге, но предыдущая версия заклинания, Божественное Древо, находится на Шестом. Вероятно, он с самого начала намеревался использовать это заклинание для победы.

— Как дешево, так вот почему он установил предел на Шестом круге?

— Возможно. Притворяясь, что делает такую разумную уступку, на самом деле он просто хочет укрепить свою репутацию волшебника, раздавив тебя.

Сменив тему, Юджин спросил: Что это за заклинание — Божественное дерево?

— Это миниатюрная версия Иггдрасиля, — ответила Мастер Башни. — Хотя он не может просто стрелять магией высокого уровня, как Иггдрасиль, он все же позволит Дженераку контролировать землю в месте поединка.

— Ну, это значит, что мне нужно продолжать летать, — сказал юноша, пожав плечами.

— ...Это шутка, да? — с недоверием спросила Мелкит. — Ты собираешься летать в небе,

сталкиваясь с волшебником более высокого Круга, чем ты? Как только ты начнешь летать, ты будешь отправлен на землю Рассеиванием заклинания.

— Мы не можем быть уверены в этом, пока не попробуем, — уверенно сказал Юджин. — Если ты не собираешься подбадривать меня, может, хотя бы перестанешь пытаться меня отпугнуть?

— Я просто пытаюсь сказать тебе, что ты все еще можешь сдать в этот момент, — сообщила ему женщина, наклонившись и пристально глядя на юношу. — Брат, мне нравится твоя горячая кровь. Раз этот ублюдок, Мастер Зеленой Башни, пытался принять тебя за дурака, нет ничего плохого в том, чтобы разозлиться на него. Однако, как ты думаешь, что можно получить от участия в настоящей дуэли против него? Честь бесстрашно принять вызов от волшебника, который сильнее тебя? Но стоит ли эта честь столько же, сколько Акаша?

Мер ничего не сказала и просто склонила голову. Сколько бы она ни думала об этом, ей казалось, что именно она виновата в том, что эта дуэль была объявлена.

— Даже если ты отменишь дуэль на этом этапе, не должно быть много людей, которые будут смотреть на тебя свысока за это. Ведь ты еще молод, в конце концов. А если Дженерик из-за этого поднимет шум? Я позабочусь о нем. Что? Тебе кажется, что ты меня обременяешь? Этот ублюдок, вероятно, не захочет сражаться со мной по-настоящему, и я чувствую то же самое, — с усмешкой заверила его Мелкит, указывая себе за спину, где Дженерик ехал в воздушной карете впереди них. — Пока я буду противостоять этому ублюдку и ссориться с ним, Мастер Красной Башни должен обратить внимание и прибежать сюда из Абрама. Остальные Мастера Башен тоже должны последовать этому примеру. Если ситуация сложится именно так, Дженерик тоже не сможет продолжать быть таким упрямым...

— Я не соглашался на дуэль, потому что кровь внезапно прилила к моей голове, — перебил ее юноша. — Поскольку он отказывается признать меня, я хочу получить шанс доказать ему свою квалификацию. Я также хочу, чтобы он извинился перед Мер.

Девочка нерешительно начала: ...сэр Юджин, я в поряд...

— Но я не в порядке, так что брось это. Мер, ты знаешь, кто я. Мой характер немного злобный. Я также немного упрям. Я также кусок мусора, который даже не слушает, что говорят другие. Будь то в прошлом или сейчас, все это остается неизменным, — с ухмылкой сказал Юджин, взъерошив волосы девочки. — Между честью и Акашей? Если бы мне пришлось выбирать, то, конечно, Акаша ценнее. Но, несмотря на то, что честь не совсем бесполезна, мне не очень нравится комментировать, достоин ли кто-то чести или нет. Особенно когда это касается меня самого.

— ...Но тогда почему ты должен согласиться на дуэль? — умоляла Мер.

— Потому что я не позволю ему забрать её у меня, — пообещал Юджин, и уголки его рта искривились в улыбке. — Я могу использовать заклинания только до Шестого Круга, но это "только заклинания". Разве не так? Не полагаясь на магию, я могу делать много других вещей.

Если я сразу же вызову Короля Духов Ветра, ты ведь не сможешь классифицировать его существование по Формуле Кругов? Конечно, нет. Духи есть духи, а Круги есть Круги, так как же ты решишь, что является эквивалентом?

— ...Хм, — нерешительно хмыкнула девочка.

— Кроме этого, у меня есть и другие карты в рукавах. Если бы я думал, что проиграю, то не согласился бы на дуэль на таких условиях, — заверил ее Юджин.

Юноша понял, почему Мелкит пыталась предупредить его. Хотя Юджин был талантлив, Дженерик Осман тоже был весьма талантливым человеком. Если бы это было соревнование их "магии", то юноша не смог бы победить мужчину, даже если бы получил бесплатное возрождение. Честно говоря, даже если бы Дженерик был ограничен заклинаниями Пятого Круга, а не Шестого, Юджин не был уверен, что сможет победить его в магической битве.

Однако это была не магическая битва. Это была дуэль. Более того, Дженерик даже сказал Юджину, что он может использовать все свои способности.

Главная семья клана Лайонхарт признала боевой талант юноши и усыновила его, но ему было всего двадцать лет. Опыт — это то, что приходит с возрастом, особенно когда дело касается боя.

Так как же именно мужчина представлял Юджина?

За три года, которые юноша провел в Ароте, он держался особняком в Акроне. Новости о том, что Юджин убил в Нахаме и ассасинов, и песочных шаманов, не разглашались. Дженнерик также не знал о том, как юноша сражался с Барангом в Самаре, а племя Зоран помогло ему, когда он бежал из леса вместе с эльфами, создавая впечатление, что Юджин ничего не сделал.

Дженнерик ничего не знал о нём.

Мужчина никак не мог знать, что Юджин действительно является реинкарнацией Глупого Хамела, который был спутником Великого Вермута триста лет назад. Сейчас магия не была основой способностей юноши. Он всегда был воином, как в прошлой жизни, так и сейчас. Магия была лишь одним из инструментов.

Поэтому, даже если Дженерик был более сильным волшебником, установление предела на уровне Шестого круга было невежеством и самонадеянностью с его стороны.

— Будет дуэль, — объявил Мастер Зеленой Башни, как только сошел с кареты, его голос дрожал от волнения. Он быстро отдал распоряжения волшебникам из Зеленой Башни Магии, которые ждали его там, чтобы встретить: Дуэль не будет веселой без большого количества зрителей. Идите и передайте новость об этой дуэли туристам на площади Мердейн. Скажите

им, что площадь за Зеленой Башней Магии будет открыта, чтобы они могли посмотреть.

Дженерик назначил местом проведения дуэли площадь за Зеленой Башней Магии. Земля там была частной собственностью Башни. Она также находилась недалеко от одной из известных туристических достопримечательностей Арота — площади Мердейн.

«Пока соберется достаточная толпа, другим Мастерам Башни будет трудно противостоять поединку», — рассуждал Дженерик.

Новости о дуэли, особенно между знаменитым Юджином Лайонхартом и Мастером Зеленой Башни Дженериком Османом, распространялись быстро. Зрители непременно стекались на поединок, чувствуя себя так, словно только что выиграли в лотерею. При таких обстоятельствах, если бы кто-то попытался отменить дуэль, зрители наверняка возмутились бы и даже приняли бы сторону Дженерика, причем ему даже не потребовалось бы выходить и что-то говорить.

Юджин прибыл спустя несколько мгновений, когда его воздушная карета приземлилась на землю. На окраине большой площади уже собрались зрители.

— Мерзкий ублюдок, — ворчала Мелкит, глядя в окно кареты.

Она ожидала чего-то подобного с того момента, как Дженерик назначил местом их дуэли площадь за Зеленой Башней Магии. Именно поэтому она предлагала юноше сдаться, но....

«...Еще не поздно. И что с того, что это неудобно?» — женщина тихо выругалась.

Подобное общественное возмущение можно было легко подавить, показав мирным жителям нечто еще более страшное и продемонстрировав их истинную силу. Конечно, такой деспотичный метод впоследствии обязательно приведет к недовольству, но Мелкит была не из тех людей, которых волнуют подобные вещи.

— Действительно, сейчас, спустя всего несколько минут, уже прибыло довольно много людей, — прокомментировал Юджин.

— Ты нервничаешь? — спросил Дженерик с улыбкой.

Хотя внешне это выглядело вежливо, но, увидев, что на самом деле находится под маской, юноша почувствовал себя просто отвратительно.

Юджин усмехнулся и покачал головой, после чего сказал: Вовсе нет, поскольку я из тех людей, которые возбуждаются тем больше, чем больше людей наблюдает за мной.

Как он и думал, юноша и в самом деле оказался нахальным сорванцом. Дженерик сохранял улыбку на губах, даже когда его глаза наполнились морозным холодом.

— ...О том фамильяре, — заговорил мужчина, глядя на Мер, которая стояла рядом с юношей.

Дженерик отчетливо помнил, как была брошена грязная салфетка ему в грудь. Это было настолько нелепое оскорбление, что Дженерик вздрогнул и не смог остановить брошенную салфетку, чтобы она не попала в него. Последовавшие за этим слова были столь же абсурдны. На коленях, со склоненной головой, очень почтительно?

Извиняться перед чем-то вроде простого фамильяра?

Мужчина продолжал говорить: Ты собираешься использовать её как мясной щит? Должен сказать, что это была бы неплохая стратегия. Хотя я не знаю, как ты, но этот фамильяр довольно прочный. Даже если разбивать его на части снова и снова, его можно восстановить, влив в него немного маны.

— ...Хаха, — выдавил Юджин сухой смешок, разворачивая свой плащ. — Ты сказал мне использовать все свои способности, верно? Честно говоря, мне было не очень приятно это слышать. И я не использую Мер, я получаю помощь от нее.

— ...Помощь? — с сомнением повторил мужчина.

— Ну, так или иначе, поскольку существование Мер также является частью моего полного спектра способностей, я обязательно обращусь к ней за помощью, как и советовал сэр Дженерик, — вежливо сказал юноша.

Мужчина считал это бесполезным проявлением упрямства. Может быть, это пример гордости, которая возникает от юного возраста и горячей крови? Дженерик фыркнул и достал из-под мантии длинный посох.

— Как хочешь, — великодушно предложил Дженерик.

Он не знал, какую помощь Мер может оказать Юджину. Даже если бы мужчина знал, он не стал бы накладывать никаких ограничений на "использование" фамильяра. Называя себя преемником Мудрой Сиены, Дженерик также гордился тем, что является архимагом Восьмого Круга.

— Давай начнем, — предложил мужчина.

Будет ли это выглядеть лучше, если он потратит время на то, чтобы поиграть со своим противником? Или лучше быстро прикончить Юджина, чтобы тот даже не успел оказать сопротивления? В любом случае, результатом этой дуэли будет победа Дженерика. Для него

это была очень приятная проблема. Такого маленького ребенка, который жаждал вещей, которые были ему не по зубам, и был слишком самоуверен в своих талантах, нужно было как следует воспитывать.

«Начнем с того, что покажем ему разницу в наших уровнях», — с расслабленной улыбкой подумал мужчина, поднимая свой посох.

Он решил, с какого заклинания начнет, с того момента, как установил предел всех магических заклинаний на Шестом круге.

Божественное дерево.

Огромное количество маны было направлено посохом в землю, отчего она задрожала. Вздвигнувшаяся земля обхватила ноги Дженерака.

В тот же момент, белая грива поднялась в воздух.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2508056>